

ЕЛЕНА ПОПОВА

(Не) ОТПУЩУ
ТЕБЯ

Елена Владимировна Попова (Не) отпущу тебя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70185421

SelfPub; 2023

Аннотация

По дороге к подруге я репетирую слова, которыми завтра осчастливлю мужа. «Любимый, у нас будет ребенок!» Жаль, что сегодня ему пришлось задержаться в командировке, ведь мне уже не терпится сообщить ему радостную новость. Но мечты о большой семье рушатся, когда я застаю мужа в постели лучшей подруги. Как жить дальше? Что мне делать? Я никогда не смогу простить мужа, но... у меня под сердцем его ребенок. И если он узнает о нем, то сделает все, чтобы забрать его у меня. *** Жена назвала меня изменщиком, подала на развод и скрыла от меня ребенка. Ты ж мой смыслёныш, всё продумала! Но, видимо, забыла, что я известный адвокат, который выиграл сотни дел. И в битве за ребенка я тоже одержу победу.

Содержание

Глава 1. Двойное предательство	4
Глава 2. Долгожданная встреча	10
Глава 3. Девушка с портрета	19
Глава 4. И как после этого верить?	23
Глава 5. Рассказать или промолчать?	28
Глава 6. Не желаю видеть его. Не желаю знать.	34
Глава 7. Новый босс	41
Глава 8. Вот ты и попалась!	52
Глава 9. Сумасшедший день	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Елена Попова

(Не) отпущу тебя

Глава 1. Двойное предательство

Алина

Застегиваю молнию на радужном кигуруми, подхожу к зеркалу и хрюкаю от смеха.

– Единорожка, блин!

И в этом костюме я сейчас должна поехать на вечеринку к подруге Ритке. Ну надо же было такое придумать, а!

«Девчули, а давайте устроим пизжамную вечеринку? — написала она в нашем девичьем чате неделю назад. — Только чур без обтягивающих боди, сексуальных корсетов и кружевного белья! Этим добром будете мужей в постели радовать».

Рита пообещала, что будет бойня подушками, танцы и много-много крутых фоток.

– Ну что, малыш, давай и мы сделаем фото на память.

Надеваю яркий капюшон с рогом и фотографирую себя в зеркале.

– Когда родишься, я покажу тебе это смешное фото и скажу, что в этот момент ты уже был у меня в животе.

Вчера, когда я узнала о беременности, то чуть не запры-

гала до потолка. Из клиники я не шла, а порхала по воздуху и без конца крутила в голове слова доктора:

«Срок четыре-пять недель».

Это такое счастье быть беременной от любимого мужчины и находиться в ожидании нашего чуда.

Больше суток с моего лица не исчезает улыбка и она станет еще шире, когда я поделюсь этой радостной новостью с мужем.

Осталось только дожидаться, когда он приедет из командировки.

Ну не сообщать же такие новости по телефону, верно?

— М-да... — садясь в машину, смеюсь я. — Кто бы меня видел сейчас. Двадцатипятилетний единорог, блин!

Но, к счастью, никто из соседей меня не видит, так как мы с мужем живем в частном доме за большими железными воротами.

Я до сих пор не могу привыкнуть к этим хоромам, в которые мы переехали всего пару недель назад — сразу после свадьбы.

Когда я жила в маленьком городке в тесной квартире, то мне даже не снилась такая роскошь, которая меня окружает сейчас.

И тогда я даже подумать не могла, что выйду замуж за известного московского адвоката, который ездит с личной охраной.

Артем владелец юридической фирмы «Ремезов и партне-

ры», и он выигрывает очень громкие дела. Среди его клиентов крупные бизнесмены и политики, на него и его толстый кошелек охотятся девушки из светского общества, ему не раз приписывали внебрачных детей, но, пожалуй, самой шокирующей статьей в интернете стала новость о нашей свадьбе.

«Адвокат Артем Ремезов женится на девушке из простой семьи».

Я слышала, что после этой статьи у многих дам из светского общества резко снизилась самооценка. Народ не понимал, почему выбор Артема пал на меня, а в интернете появилось много моих фото, под которыми писали гадости.

— Придется привыкать, — сказал тогда Артем. — Теперь ты всегда будешь в центре внимания.

Остановившись на светофоре, я пишу мужу СМС:

«Как дела, любимый?»

Ответ приходит незамедлительно.

«Алин, завтра утром будет еще одно заседание, поэтому мне придется задержаться в Сочи».

— Ну вот... — вздыхаю я и трогаюсь на зеленый. — А я так ждала тебя сегодня ближе к ночи. Точнее, *мы*, — улыбаюсь я, глядя на живот, обтянутый плюшевым кигуруми.

За год отношений с Артемом я уже привыкла к его внеплановым командировкам.

Что поделаешь, такая у него работа...

По дороге к Риткиному дому я без конца переживаю за мужа:

«Завтра придет весь измотанный, уставший... Наверное, сегодня ночью будет сидеть за документами и не поспит толком...»

Останавливаю машину у пятиэтажного дома и глубоко вздыхаю:

– Совсем себя не жалеет, милый мой...

Поднимаюсь на третий этаж, накидываю на голову цветной капюшон, растягиваю губы в довольняющей улыбке и стучу в дверь.

Через пару секунд на пороге появляется Рита. Я оглядываю ее короткий шелковый халат, из-под которого торчит кружевное белье, и возмущенно округляю глаза.

– Нормально! Ты ж сказала, чтобы мы надели смешные костюмы, а сама вырядилась как для брачной ночи!

– Алинка? — растерянно смотрит на меня подруга и прикрывает дверь. — А ты чего здесь?

– В смысле? — смеюсь я и трясусь радужным рогом. — А пижамная вечеринка разве не сегодня?

– Н-нет... Я же это... Я же всем лично написала, что все отменяется, — глупо улыбается она и театрально прижимает пальцы к виску. — Просто... у меня голова сегодня разболелась, поэтому решила перенести вечеринку на другой день.

Вот врушка!

Так бы и сказала, что нашла себе очередного ухажера.

Голова у нее разболелась, ага, как же!

Она что, за дурочку меня принимает?

Яркий макияж, кружевное белье... Ясно же, что она не одна. Вот только как я не увидела СМС об отмене вечеринки? Получается, зря только ехала к ней через всю Москву.

— Ну ладно, в другой раз погуляем, — вяло улыбаюсь я, и, вздохнув, подмигиваю. — Иди уже, развлекайся со своим новым...

Я резко замолкаю, перевожу взгляд на пол в прихожей и вижу мужской портфель.

Который... один в один как у моего мужа.

Внутри разгорается пожар и, поднявшись к лицу, обжигает щеки.

Сердце грохочет в груди, ладони становятся влажными.

— У тебя Артем?... — в шоке выдыхаю я, отпихиваю Риту с порога и влетаю в квартиру.

Быстро иду по коридору, вхожу в спальню, вижу мужа, сидящего на кровати с голым торсом, и все вокруг погружается в густой туман.

Артем не в командировке.

Он здесь, у моей лучшей подруги...

Чувствую, как слабеют ноги, подбородок предательски дрожит, глаза жгут слезы.

— Алина? — хрипло произносит Артем и, встав с кровати, обводит взглядом костюм единорога. — Ты как здесь оказалась?

А я даже слова вымолвить не могу.

— Алин, это вообще не то, что ты думаешь, — раздается

за спиной голос Риты. — Артем это... он просто по делу ко мне заскочил, а я случайно пролила на него кофе, пришлось застирать его рубашку, и...

Дальше я ничего не слышу.

У Риты и моего мужа, который сейчас должен быть в командировке, никогда не было общих дел.

На тумбочке стоят свечи, фрукты и два бокала, которые явно не предназначены для кофе.

Рита в сексуальном белье, полураздетый Артем...

От двойного предательства мне становится трудно дышать, сердце сжимается от острой боли, а из глаз вырываются слезы.

Как жить дальше?

Что мне делать?

Я никогда не смогу простить мужа, но... у меня под сердцем его ребенок.

И если он узнает о нем, то сделает все, чтобы забрать его у меня.

Глава 2. Долгожданная встреча

Алина

Есть вещи похуже слепоты.

Лучше быть незрячей, чем собственными глазами увидеть, как любимый человек изменяет с лучшей подругой.

Еду домой, слезы текут рекой, из-за них плохо вижу дорогу.

Останавливаюсь на обочине, включаю аварийку и рыдаю так, что становится трудно дышать.

«Ты не так все поняла! — троекратно звучит в ушах голос мужа. — Куда ты бежишь, Алина? Подожди! Дай мне все объяснить!»

Что он хотел объяснить мне? Я застала их вместе, в интимной обстановке, полуголыми!

Разве этому может быть хоть какое-то объяснение?

Артем и Рита...

Я до сих пор не могу в это поверить.

Зачем он женился на мне? Для галочки? Чтобы осуществить свою мечту?

Артем привык добиваться своего, и, видимо, я стала для него очередным трофеем: нашел ту, которую так долго искал, забрал себе, а теперь можно выдохнуть и спать со всеми подряд?

Дело же сделано! Цель достигнута!

Перед глазами всплывает картина, которую я год назад увидела в московской квартире Артема, и по телу снова пробегают дрожь.

Тогда, увидев тот портрет девушки, я впервые в жизни испытала настоящий шок. И до сих пор не могу понять, как это вообще возможно...

Экран мобильного ожил, я выхожу из воспоминаний, беру телефон и мутным взглядом смотрю на СМС от Риты.

«Алин, прости меня, пожалуйста. Давай поговорим, умоляю».

О чем она хочет со мной поговорить? В подробностях расскажет о том, как кувыркалась с моим мужем?

Пока я ждала Артема из командировок, готовила ему ужин, создавала уют в нашем новом доме, они были вместе!

Я как дура постоянно советовалась с подругой по любому поводу. Скидывала ей фотографии новых статуэток и ваз с цветами:

«Рит, зацени, как я все расставила на полочках в гостиной. Красиво? — писала ей. — Думаешь, Артему понравится или все слишком по девчачьи?»

«Артем точно оценит! Умничка! Все очень ярко и стильно!» — отвечала она, а сама, наверное, в это время лежала с ним в одной постели...

Я изначально знала, что Ритке нравится Артем.

Поняла это в тот день, когда мы с ним познакомились.

До сих пор помню завистливые глаза Риты, когда Артем

обратил внимание не на нее, а на меня.

Мы с Ритой жили в Вологде, работали горничными в гостинице и тогда даже не мечтали о переезде в столицу.

— Ой, Алинка... — вздыхала она, протирая тумбочку в президентском номере. — Как бы нам найти нормальных мужиков, а? Я так хочу выйти замуж за богатого и навсегда забыть о том, как жила на мизерную зарплату! Устала от всего!

Она швырнула на пол тряпку, сдунула со лба светлую челку и, взяв меня за руку, подвела к зеркалу.

— Ты только посмотри на нас! Молодые, красивые, стройные! Какого черта мы делаем в этой гостинице?! Возмемся с пылесосами, с тряпками, носим эту дебильную униформу! Тебе самой это не надоело?!

— Надоело, Рит, — согласилась я. — Но ты сама знаешь, что в нашем городе сложно найти нормальную работу.

— Да причем тут работа? — возмутилась подруга. — Не работу надо искать, а мужиков, разве не понимаешь? При чем богатых мужиков! — подчеркнула она, выставив указательный палец.

— Ритусь, тебе пора завязывать с просмотром фильмов про Золушку! — рассмеялась я и пшыкнула на зеркало жидкость для мытья стекол. — Ну какой богатый мужик обратит внимание на горничную?

— А почему это сразу на горничную? — возмутилась подруга. — Наденем красивые платья, сделаем крутые прически, пойдем в рестик и закадрим каких-нибудь красавцев с

толстым кошельком! Кто будет знать, что мы обычные горничные?

— Рит, красавцы с толстым кошельком отдыхают в дорогих ресторанах. Если ты готова выложить месячную зарплату за один салат с морепродуктами, то флаг тебе в руки. А я пас. Мне нужно за квартиру долг погасить.

Я с улыбкой развернулась к подруге и похлопала ее по плечу.

— Да и не нужен мне никакой олигарх. Пусть будет простой, нормальный, верный мужик.

Подмигнула ей, затем торжественно вручила бутылку с жидкостью для мытья стекол и подтолкнула к окну.

— Иди, стекла протирай, Золушка!

Ритка бросила бутылку на кровать, распахнула гардеробную, в которой висели красивые платья, и, взяв одно из них, приложила ко мне.

— Глянь, какая ты красопетка! — воскликнула она. — Скажи еще, что не нравится!

Я обвела взглядом длинное темно-синее платье с пайетками и недовольно посмотрела на Риту.

— Платье красивое, не спорю, — вздохнула я. — Но оно принадлежит не мне, а девушке, которая проживает в этом номере, поэтому верни его на место и займись делом!

— Да ты хотя бы примерь! — настаивала подруга. — Надень его и посмотри, как классно преобразишься!

— Какой смысл? — хохотнула я. — Я и так знаю, что оно

будет смотреться на мне гораздо лучше униформы. Все, убирай его обратно!

— Не буду прибираться, пока не померяешь платье! — заявила Рита и уткнула руки в бока. — Посмотри на себя с другой стороны, Алин!

Спорить с этой упрямницей было бесполезно.

Я нацепила на себя платье, чтобы она от меня отстала.

— Ва-а-а-у! — восторженно протянула подруга и оглядела меня с головы до ног! — И ты мне будешь говорить, что тебе нужен простой верный мужик? Да ты только взгляни на себя!

Я знала, чего она добивалась.

Хотела вдохновить меня на поход в ресторан, чтобы не идти туда одной.

Но было одно маленькое «но»: Ритка, в отличие от меня, жила с родителями, которые могли ее обеспечить, а я после смерти приемной матери осталась одна. Хотя нет, не одна, а с огромным долгом за квартиру, поэтому мне было совсем не до ресторанов.

Рита стащила с моего хвоста резинку и на мои плечи упали мягкие русые локоны.

— Если ты в таком образе придешь в ресторан, то все мужики будут твои, честное слово!

Заметив в гардеробной туфли, Ритка схватила их и поставила у моих ног.

— Надевай!

— Да хватит уже! Я...

– Надевай, надевай! — настаивала подруга.

Через пару секунд я стояла в переливающихся туфлях на высоченных каблуках.

– Довольна? — проворчала я. — А теперь помоги мне снять это платье.

Но Рита, проигнорировав просьбу, продолжила таращить-ся на меня восторженными глазами.

– Ой, платье прям по фигурке, ты посмотри! А грудь-то как красиво подчеркивает! Ох! Ох! Держите меня семеро! — схватилась она за сердце. — Я сейчас в обморок упа...

И в следующую секунду мы чуть вместе не упали в обморок от страха.

В номере открылась дверь и раздался женский голос.

– ...Да, зай, сегодня еще один концерт и сразу выезжаю в Москву.

– Черт! — в панике шепнула Ритка, схватила с кровати мою униформу, толкнула меня в гардеробную и, встав рядом со мной, прикрыла дверь.

– Спасибо! — злобно прошипела я. — Из-за тебя нас не только уволят сегодня, но и накажут штрафом!

– Я же не знала, что она сейчас припрется! — прошептала Рита.

– ...Сегодня наконец-то закончится мой трехнедельный тур, — слышался уставший голос девушки. — Я так устала от сцены, что уже нет никаких сил давать еще один концерт.

Затем по паркету зацокали каблуки, и я чуть не потеряла

сознание от страха:

«Она вот-вот распахнет дверь и увидит меня в своем платье...»

— Зай, подожди секунду! — сказала она. — Я что-то не поняла, почему в моем номере такой бардак?! Тряпки валяются на полу, кровать смята. Нормально! — фыркнула девушка и снова послышался стук каблуков. — Я тебе чуть позже перезвоню. Пошла искать администратора!

Как только хлопнула дверь, мы с Ритой синхронно выдохнули.

— Давай быстрее! — открыв дверь гардеробной, шепнула подруга, и бросилась к выходу.

— Эй, а платье?! — выкрикнула я. — Ритка, стой! Помоги мне расстегнуть его!

— В туалете переоденешься! — услышала я перед тем, как она выскочила за дверь.

Мы со всей дури пронеслись по коридору к лифту, Ритка несколько раз нажала на кнопку, двери открылись и... перед нами выросла фигура в строгом черном костюме.

Высокий, красивый brunet в упор смотрел на меня, а я не понимала, что происходит: то ли он с кем-то перепутал меня, то ли я действительно так сногсшибательно выглядела, что он не мог отвести от меня взгляд.

Даже телефонный звонок не смог отвлечь его от меня — говорил по телефону и продолжал изучать мое лицо.

— ...Не давайте никаких показаний до моего приезда!

— строго сказал он в трубку и обвел взглядом мои обнаженные плечи. — Иначе ваши потери в суде будут кратно больше! Пойдете не только по двести девяносто третьей статье, но и еще как минимум по двум!

— Он на тебя запал! — шепнула Ритка и пихнула меня в бок локтем. — Смотрит и даже не моргает.

Я почувствовала в ее голосе завистливые нотки. У меня сложилось четкое ощущение, что в тот момент Рита очень сожалела о том, что это платье было не на ней.

«Неужели это все благодаря дорогому платью? — подумала я. — Стоило мне только надеть его, и я тут же обратила на себя внимание такого видного мужчины?..»

Его темные волосы были уложены на бок, лицо покрывала аккуратная черная борода, от него пахло приятным парфюмом.

А еще на нем был костюм неприлично дорогой фирмы. Я не раз относила похожие костюмы в химчистку, и мне было хорошо известно, что эту фирму выбирают гости, которые останавливаются в президентских номерах. Обычно это звезды или политики.

Когда двери лифта открылись, он пропустил Риту вперед, а меня неожиданно взял за запястье и пристально посмотрел в глаза.

— А я уже и не надеялся вас встретить, — сказал он, и ослепил меня ровными белыми зубами.

Я была полностью уверена в том, что он с кем-то меня

перепутал, но... я здорово ошиблась.

Оказалось, что он несколько лет искал меня, а я даже не подозревала об этом...

Глава 3. Девушка с портрета

Алина

— Ну что ты так смотришь на меня? — гнусавым голосом разговариваю с Джеком и, вытирая слезы, складываю вещи в чемодан.

Доберман как будто бы все чувствует: сидит напротив меня и смотрит черными грустными глазами.

— Я уезжаю домой... — всхлипываю, глядя на него. — И оставляю тебя на твоего хозяина.

Джек кладет свой длинный нос на мое колено и начинает скулить.

— Я тоже привыкла к тебе, дружок. — Глажу его по голове и, наклонившись, целую в нос. — Буду очень-очень скучать...

Кидаю в чемодан последнюю стопку одежды, застегиваю его, и, встав с кровати, задерживаю взгляд на картине, которая висит на стене.

— Вот и живи теперь со своей музой! — сжав губы, злобно шепчу я.

Я только сейчас стала понимать, что Артем влюбился не в меня, а в образ — образ девушки, изображенный на этом портрете.

Не спорю, что она моя точная копия.

Одно лицо!

Только волосы у нее чуть короче и светлее. У нас даже взгляд одинаковый! И форма губ, и изгиб бровей, и разрез глаз.

Даже ямочки на щеках один в один как у меня.

Я потеряла дар речи, когда впервые увидела этот портрет. Была уверена, что это какой-то розыгрыш.

Сейчас смотрю на него и воскрешаю в памяти тот вечер.

— Что это значит? — не сводя взгляд с портрета, спросила тогда у Артема. — Где ты его взял?

— Купил в Питере у одного художника, — обнимая меня за плечи, ответил он, и, втянув запах моих волос, победно произнес: — А теперь я нашел тебя!

— Но это не я! — истерично рассмеялась я, и, подойдя к портрету, тщательно изучила лицо девушки, которая сидела на скамейке с книгой. — Артем, она действительно очень похожа на меня. Я и сама сейчас в полном шоке, но... но это точно не я. Сто процентов.

С лица Артем исчезла улыбка, взгляд стал растерянным.

— Как это не ты? — хрипло изрек он. — Это что, шутка такая?

Я усмехнулась и всплеснула руками.

— Да я даже в Питере ни разу не была, какие могут быть шутки?

— Ты сидела в парке, читала книгу, а художник в это время рисовал твой портрет, — упрямо настаивал Артем. — Это его слова.

— Значит, он тебе соврал, — подытожила я и, глядя на его озадаченное лицо, прищурилась. — А это что, многое меняет? Тебе было так важно, чтобы девушкой с портрета была именно я?

В тот момент я поняла, почему он так странно вел себя в день нашего знакомства, и почему так пристально изучал мое лицо, пока мы находились в лифте.

Выйдя из лифта, он сказал фразу: «Я уже и не надеялся вас встретить».

А я даже не успела спросить, что он имел в виду. В тот момент меня за руку схватил администратор гостиницы и прошипел в лицо:

— Котова, ты совсем сдурела?! Что за бардак устроила в двести седьмом?! Иди живо убирай там тряпки и приведи в порядок кровать!

Администратор нахмурил брови и обвел взглядом платье, которое сверкало на мне зелеными пайетками.

— Что это за прикид?! Где твоя форма?!

— Мы сейчас же вернем платье девушке из двести седьмого! — взяла и ляпнула Ритка. — Просто хотели примерить...

— Где вы взяли это платье?.. — в шоке глядя на меня, переспросил администратор.

И... началось...

Админ меня прилюдно отчитывал, грозился уволить и наказать штрафом. Я густо покраснелась, виновато глядя на него, а моему новому знакомому из лифта, видимо, эта си-

туация доставила удовольствие.

— Хулиганка, значит? — шепнул он, наклонившись к моему уху. — Стащила чужое платье? Ай-ай-ай...

Он поцокал языком и, выпрямившись, снова стал выше меня на две головы.

— Статья сто пятьдесят восьмая! — подметил он, выгнув бровь, затем широко улыбнулся и подмигнул. — Если что, я могу выступить в качестве твоего адвоката, не парься.

В тот момент я была безумно злая из-за того, что подруга втянула меня во всю эту историю с платьем. В грубой форме отшила адвоката и поспешила переодеваться.

А дальше нас ждал еще один строгий выговор от администратора, который, слава богу, не стал докладывать о случившемся руководству.

И платье, кстати, удалось незаметно вернуть на место.

Одним словом — обошлось.

Поздним вечером, когда я пришла в себя, в моей памяти снова всплыли слова адвоката, и я задалась вопросом:

«И все-таки, что он имел в виду, когда сказал, что уже и не надеялся меня встретить?»

Думала, что больше не встречу этого мужчину и никогда не узнаю ответ на этот вопрос, но... утром следующего дня он оказался на пороге моей квартиры.

Глава 4. И как после этого верить?

Алина

Я подхожу к зеркалу, вытираю под глазами темные следы от туши, подкатываю чемодан к двери спальни и обвожу взглядом кровать, на которой мы с мужем спали, шкаф с пустыми вешалками, задерживаю взгляд на вазе с цветами, которая стоит на прикроватной тумбочке.

Сердце болезненно сжимается от мысли, что я больше никогда сюда не вернусь.

Не понимаю, что ему не хватало в наших отношениях?

Зачем было жениться на мне, если тянет к другим девушкам?

Рита свободная, так вот бы и брал ее в жены!

— Он даже не поехал за мной... — горько усмехаюсь я. — Видимо, не посчитал нужным со мной объясняться. Остался у Риты, чтобы продолжить романтический вечер...

За год отношений с Артемом я поняла, что этот человек ни перед кем не будет оправдываться и унижаться.

Я помню, как однажды мы сидели с ним в ресторане, и он разговаривал по телефону с потенциальным клиентом.

— Вы звоните мне и спрашиваете, почему я достоин стать вашим адвокатом? — усмехнулся он в трубку. — Наберите мое имя в интернете, оно вам о многом расскажет.

— ***

— Да, мне хорошо известно, с кем я общаюсь, но у меня нет ни времени, ни желания завоевывать ваше доверие! — грубо отрезал Артем. — Ищите другого защитника!

Депутат, которому он отказал, снова позвонил ему и извинился за свои слова. На этот раз мужчина разговаривал примирительным тоном, но Артем даже слушать его не стал.

— Не возьмешься за это дело? — спросила я, как только он скинул звонок. — Он же только что извинился перед тобой.

— Алин, — строго посмотрел на меня Артем, — я не начинающий адвокатишка, которому нужно доказывать свой профессионализм. На меня давно уже работает моя собственная репутация. Тема закрыта. Давай ужинать. — И, ослабив галстук, приступил к еде.

Да, Артем прекрасно знает себе цену, он никогда не станет ни за кем бегать, но сейчас не тот случай!

Я не его клиент!

Или что, даже собственная жена не заслуживает объяснений? Не может приехать и сказать мне в глаза, почему он спит с моей подругой?

Гордость не позволяет?!

Я в полной растерянности стою в коридоре и гипнотизирую взглядом входную дверь.

Неужели все-таки не приедет?..

Внутри меня и так кипит боль вперемешку с обидой, так к ним теперь еще и добавляется злость!

Неужели Артем способен поступить со мной так же, как

поступает с клиентами, которых что-то в нем не устроило?
«Если не нравлюсь, ищи другого!» — так он мне скажет?
Кого он из себя возомнил?

Я вызываю такси, выхожу на улицу, и тут меня осеняет:
«Тест! Он же лежит на стиральной машине в ванной!»
Возвращаюсь в дом, быстро поднимаюсь на второй этаж,
вбегаю в ванную, хватаю тест и, убрав его в карман куртки,
спускаюсь обратно.

— Расскажу ему о беременности, когда успокоюсь, — шепчу, запыхавшись. — Для начала мне нужно все переварить, а потом попытаться спокойно поговорить с ним о будущем нашего ребенка.

Спускаюсь на первый этаж, иду по гостиной, как вдруг мимо меня проносится доберман и, выбежав в прихожую, начинает громко лаять.

У меня сердце замирает в груди.

Собака всегда так ведет себя, когда Артем приходит домой...

— Место! — слышу строгий голос мужа. — Я сказал на место! — прикрикнул он.

По кафелю быстро цокают когти добермана, а в гостиную входит Артем.

Его широкая, мускулистая грудь вздымается от глубоких вздохов, губы сжаты.

— Куда ты собралась?! — гремит он и кивает в сторону коридора, где стоит мой чемодан.

— Странный вопрос, — усмехаюсь, глядя на него красными, распухшими глазами. — А ты думал, что после измены я останусь с тобой?

— Не было никакой измены! — повышает голос Артем. — Твоя подруга нужна мне для одного дела! Я не стал тебе говорить об этом, потому что знал, что ты не одобришь.

Я всплескиваю руками и из моего рта вырывается истерический смех.

— Какое у вас может быть совместное дело?! Я своими глазами видела, как ты сидел в ее спальне раздетым!

— Вот! — оттягивает на себе мокрую рубашку. — Видишь пятно от кофе?! Теперь понимаешь, почему я был раздет?

— Кофе пили из бокалов для вина? — цежу сквозь зубы. — А свечи сами зажглись?

Подбородок предательски дрожит, глаза жгут слезы, во дворе сигналит такси.

— Ты написал мне в СМС, что задержишься в Сочи до завтра, а через десять минут я вижу тебя в спальне своей подруги! — всхлипываю на всю гостиную. — Я застала вас вместе, Артем! Хотя бы сейчас не делай из меня дуру!

Сжимаю губы и ударяю кулаком в его каменную грудь.

— Ты спишь с моей лучшей подругой! — ударяю еще раз и из моих глаз вырываются слезы. — Как у тебя хватает совести смотреть мне в глаза и продолжать врать? Как?

Артем набирает полную грудь воздуха и берет меня за ледяную руку, сжатую в кулак.

– Я понимаю, как все это выглядело со стороны, но ты должна верить мне. Я...

Артем замолкает, когда я присматриваюсь к воротнику его рубашки, на котором есть едва заметное пятно.

Точнее не пятно, а след от вишневой помады Риты...

Именно таким цветом были покрашены ее губы.

Отпечаток помады остался и на его смуглой, жилистой шее...

– И после этого ты просишь верить тебе?.. — хрипло изрекаю я.

Глава 5. Рассказать или промолчать?

Алина

Вчера я приняла твердое решение: уехать в Вологду и подать на развод.

Что бы там не говорил Артем, я не верю ни единому слову.

Не верю в то, что у него с Ритой возникло какое-то общее дело, не верю, что на его рубашку случайно пролили кофе.

Мало того, что крутил с ней за моей спиной, так еще и пытался сделать из меня безмозглую дуру!

Это ж надо было заявить такое!

— Алин, я понятия не имею откуда на моей рубашке ее помада! — твердил он вчера. — Ты ищешь повод, чтобы поругаться? Почему не веришь мне?! Я же сказал, что между нами ничего не было!

— Сказал он! — фыркаю я, выходя из гостиницы, и, идя к такси, продолжаю мысленно возмущаться:

«Я должна поверить в эту чушь и продолжить жить с ним под одной крышей, делая вид, что ничего не случилось?!»

— Герцена сто четыре, к офису «Ремезов и партнеры», — говорю водителю и откидываюсь на спинку сиденья.

Вчера я подумала, что будет неправильно ехать в Вологду на ночь глядя и решила переночевать в гостинице.

У меня была долгая и очень тяжелая ночь. До рассвета в мою голову лезли ужасные картинки измены, перед глазами стояли Ритка в кружевном белье, Артем с голым торсом, свечи, два бокала...

Я каждую секунду задавала себе болезненные вопросы и ни на один из них я не могла найти подходящий ответ: чем я не угодила Артему? Неужели я успела надоесть ему за две недели семейной жизни? Как давно у него отношения с Ритой? Зачем он женился на мне, если спал с ней?

Только подушка знает, сколько слез я пролила за минувшую ночь.

Под утро я заставила себя собраться с мыслями и как следует все обдумать.

Я решила: перед тем как навсегда уехать из Москвы, поговорю с Артемом и расставлю все точки над «і».

Сообщу ему о разводе, о своей беременности, и поставлю его перед фактом: ребенка буду воспитывать сама!

Да, он известный адвокат, у него очень много влиятельных знакомых и полезных связей, но все это не поможет ему заставить меня остаться.

Я уверена, что ребенок ему тоже не особо нужен.

Разве у него будет время им заниматься? Его же почти не бывает дома. Он то в командировках, то у любовницы. Одним словом — весь занятой!

Моего ребенка он точно не отберет. Он не позволит ему жить с няньками.

Я помню, как однажды Артем отказался выступить в качестве адвоката мужчины, который хотел отобрать детей у бывшей жены.

— Если мать ребенка адекватная, и если ничего не угрожает здоровью ее ребенка, то за подобные дела я не берусь из своих личных побуждений, — сказал он мне тогда. — Ни одна нянька не способна заменить ребенку мать. Я сам все детство скитался по родственникам, пока мои родители строили карьеру.

Он горько усмехнулся и добавил:

— Так себе удовольствие: знать, что мать где-то рядом, но у тебя нет возможности с ней увидеться.

Выхожу из такси, поднимаюсь по ступенькам, вхожу в здание и, по пути расстегивая пальто, иду на второй этаж.

Настраиваюсь на разговор с Артемом, стараюсь держаться уверенно.

«Если снова начнет рассказывать о том, что у него ничего не было с Ритой, то даже слушать не стану. Мое дело сообщить о разводе и беременности. Всё!»

Услышав женский голос из приоткрытого кабинета, я замедляю шаг.

— ...А я тебе говорила, что эта Алина тебе не пара! — фыркает Света, старшая сестра мужа.

Она работает в его фирме секретарем и сейчас, видимо, сидит в его кабинете и перебивает мне кости.

Всегда меня недолюбливала!

— Артем, за тобой табунами бегают нормальные девушки! — восклицает она. — Вон, моя подруга Катька Гольцева полгода пыталась добиться твоего внимания. Даже сама звала тебя на свидание, а ты ее игнорировал! Красивая, умная, из хорошей семьи! Не то, что твоя уборщица, или кем она там работала в гостинице.

— Свет, тема закрыта! — слышится грозный голос мужа. — Иди лучше делами займись!

— Опять прогоняет! — усмехается она. — Я ж тебе добра желаю, Тем! Я тебя сразу предупреждала, что вы с ней слишком разные. Где ты и где она?!

Света прыскает со смеху и пищит.

— Помнишь, как она впервые пришла к нам на семейный ужин? Ой, умора! — заливается смехом. — Кого из себя строила эта простушка? Ну да, в гостинице, в которой она работала, ее научили этикету: девочка запомнила, в какой руке нужно держать нож, в какой вилку, но, когда она решила попробовать устрицу, я чуть не упала под стол!

Снова слышится ее смех, а следом за ним раздается странный звук — как будто кто-то отпивает горячий чай.

— Так она хлюпала за столом? Аха-ха! Я не могу! Надо было заснять на камеру, как она пыталась втянуть в себя эту несчастную устрицу!

Мне несколько не обидно из-за слов Светы. Меня они ни ранят, ни волнуют.

Обидно другое.

Артем не произносит ни единого слова в мою защиту. Его сестра в открытую унижает меня, а он молчит...

— Тем, ну влюбился ты в эту девушку с портрета, — перестав смеяться, продолжает Света. — Нашел похожую на нее, женился, и что в итоге? Я уж не знаю, какой ты представлял ее в своих фантазиях, но она же явно оказалась не такой, как ты хотел, верно? Скажи честно, это слова отца вынудили тебя жениться на ней?

— О чем ты? — со вздохом уточняет Артем.

— Не делай вид, что не понимаешь! — хмыкает Света. — Отец сказал, что отдаст тебе свои заводы, когда пойдет на пенсию. А на пенсию он пойдет, когда ты подаришь ему внуков, разве не так?

Я вспоминаю, как мы недавно сидели на юбилее его отца и воскрешаю в памяти разговор, который затронули за столом.

— Светке сорок лет, а детей нет! — возмутился Георгий Вадимович.

— Пап, я давно для себя решила, что не буду заводить детей, — фыркнула Света. — Зачем ты снова поднимаешь эту тему?

— Ты тоже уже не мальчик! — глядя на Артема, проворчал Георгий Вадимович. — Тридцать четыре года, а ни жены, ни детей! Так и помру, не видя внуков!

— Придет время, поженимся, — приобняв меня, ответил Артем.

Отец откинулся на спинку стула, скрестил на груди руки

и прищурился.

— А давай так: как только ты подаришь нам с матерью внуков, я сразу перепишу на тебя заводы!

— Гер, ну что за условие ты ему ставишь? — покосилась на него мать Артема и махнула рукой. — Не слушайте эту ерунду! Видимо, он сегодня перебрал.

В тот день отец Артема действительно много выпил, и я приняла его слова за шутку, но...

«А что, если Артем принял всерьез его условие?.. — напрыгаюсь я. — А вдруг он зацепится за мою беременность, чтобы стать владельцем этих заводов?..»

Глава 6. Не желаю видеть его. Не желаю знать.

Спустя два года и восемь месяцев

Вологда

Гостиница «Космос»

Алина

— Алин, а ты в курсе, что тебя хотят уволить? — спрашивает коллега Маша и продолжает поправлять шторы в номере-люкс.

— В смысле уволить? — округляю глаза. — За что?

— Марина Эдуардовна сказала, что если ты еще раз уйдешь на больничный, то тебе придется написать заявление по собственному.

Я набираю полную грудь воздуха, сжимаю губы и бросаю на тумбочку тряпку, которой обтирала пыль.

— Разве я виновата в том, что у меня так часто болеет дочь?! — возмущаюсь я. — Многие дети болеют, когда начинают ходить в садик!

— Ты это не мне рассказывай, а Эдуардовне. Она же у нас управляющий.

— Ага, — хмыкаю я. — А еще она меня на дух не переносит!

Несколько лет назад Маринка... точнее Марина Эдуар-

довна, работала в этой гостинице менеджером, а мы с Ритой были горничными.

У меня с Мариной были очень натянутые отношения.

Все началось с того, что на меня положил глаз начальник охраны, в которого Марина была влюблена. Я не обращала на него никакого внимания, но все равно стала для Марины врагом номер один.

Когда я уволилась из гостиницы и уехала жить в Москву, Марина еще долго перемывала мне кости. Девочки-коллеги рассказывали о том, как она завидовала моим отношениям с Артемом:

«Блатной московский адвокат и наша Котова... М-да... Чем она берет мужиков? Почему они на нее так ведутся?!»

Кто бы видел ее удивленный взгляд, когда я недавно пришла устраиваться на работу в эту гостиницу.

Честно сказать, я тоже была в шоке оттого, что она стала управляющим.

Видимо, пошла на повышение, когда закрутила роман с Юрием Антоновичем, владельцем этой гостиницы.

Девочки-коллеги говорят, что с тех пор она надела корону на голову и взяла здесь все под свой личный контроль.

— Ну что, Котова, закончилась твоя красивая московская сказка? — смеялась она, сидя в огромном кожаном кресле собственного кабинета. — Чёт недолго вы и пожили вместе. Только я не пойму, почему ты снова пришла горничной устраиваться? Неужто богатый папочка не обеспечивает ре-

бенка?

— Марин, я пришла сюда на работу устраиваться, а не обсуждать личную жизнь, — ответила я. — Если не хочешь меня брать, то лучше прямо скажи. Не трать мое время.

— Ну, во-первых, не Марин, а Марина Эдуардовна, — поправила она. — А во-вторых: нам срочно требуется горничная, так что можешь идти в отдел кадров и оформляться.

Марина подняла голову и обвела меня своим гадким, несокомерным взглядом.

— М-да... — протянула она, растягивая губы в победной улыбке. — Никак не думала, что мы с тобой снова встретимся в этой гостинице. — Она откинулась на спинку кресла и прищурилась. — Вот только я теперь на должности управляющего, а ты... все та же горничная.

Думаю, в тот момент ее самооценка коснулась самих небес. Она сто процентов была счастлива, что у меня не сложилась жизнь в Москве. Ликовала от мысли, что я была вынуждена вернуться в гостиницу и работать под ее руководством.

Я и сама не рада находиться с ней под одной крышей, но пока что у меня нет другого выбора.

Оказывается, матери с маленьким ребенком, у которой нет высшего образования, очень сложно найти приличную работу с удобным графиком.

Мне предложили работать продавцом штор, но там график с девяти до семи, еще на мое резюме откликнулись

из пункта выдачи интернет-заказов, но там вообще рабочий день до девяти вечера.

Так что пока я здесь.

Работаю с восьми до шести, успеваю отвозить ребенка в садик, и забирать тоже успеваю. Правда, Анечка всегда остается в группе одной из последних.

Я заканчиваю обтирать пыль и, присев на край кровати, жду пока Маша уберется в ванной комнате.

— Алин, а что будешь делать, если Эдуардовна тебя уволит? Куда пойдешь? — слышу ее крик из ванной.

Я пожимаю плечами и грустно улыбаюсь.

— Буду искать другую работу...

— Ты только раньше времени не паникуй! На следующей неделе в гостинице сменится власть, придет новый владелец и, глядишь, наша Марина Эдуардовна отцепится от тебя.

— Новый владелец? — хмурюсь я. — Юрий Антонович продает гостиницу?

— Ты как с луны свалилась! — смеется Маша. — Продал уже! Только пока никто не знает, кому именно. Надеюсь, новый босс уберет Эдуардовну с должности управляющего.

— Думаю, что при новом владельце она не будет такой смелой, как сейчас, — усмехаюсь я. — Юрий Антоныч закрывает глаза на все ее выкрутасы, потому что она спит с ним.

В номере несколько минут висит тишина, затем Маша с неловкостью спрашивает:

— Алин, это конечно не мое дело, но... почему отец дочки

тебе не помогает? Он же вроде какой-то крутой адвокат, и денег, наверное, куры не клюют. Почему ты одна крутишься? Он что, даже алименты не платит?

«Да какие там алименты?! — усмехаюсь мысленно. — Он даже дочь свою не признал...»

Зачем Артему моя Анютка, если у него есть сын от Риты...

Ритка добилась своего: наконец-то пустила корни в Москве, о чем она так долго мечтала.

Когда я переехала жить в Москву, Рита без конца твердила:

— Блин, Алин... я тоже хочу в столицу! Я бы перебралась туда, но страшно-о, капец как! Где я буду жить там? Где работать? Тебе-то повезло! — завистливо фыркнула она. — Адвокат тебя обеспечил и квартирой, и машиной.

Чуть позже она все-таки приехала в Москву, сняла квартиру на окраине города, устроилась работать в ресторан официанткой, и чуть ли не каждый день порывалась обратно в Вологду.

— Здесь невозможно прожить на мизерную зарплату! — возмущалась она. — У меня сейчас только два варианта: либо валить обратно домой, либо же найти мужика, который будет меня содержать!

Вот, видимо, и нашла того самого мужика в лице моего мужа...

Покрутила с ним за моей спиной, затем родила его отцу

долгожданного внука, а тот переписал на Артема свои заводы.

Рита не так давно приезжала в Вологду и встречалась с нашей общей подругой Ирой.

— Прикинь, Ритка не сознается, кто отец ее ребенка, — после их встречи сказала мне Ира. — Говорит, что он очень богатый мужик, но имя скрывает.

Я догадываюсь, почему Рита не рассекречивает имя отца своего сына: думаю, это Артем велел ей молчать, потому что он никому не позволит запятнать свою репутацию.

Зачем ему грязные сплетни и статьи в интернете?

Народ быстро узнает возраст его сына, затем сложит два плюс два и поймет, что он изменял мне, пока мы были в браке.

Ведь Ритка родила раньше меня на две недели...

Я могла бы рассказать журналистам о том, как Артем изменял мне, о том, что у него на стороне родился сын, и о том, что он не признал Анютку.

Но, боюсь, после таких заявлений он пустит в ход все свои связи и испоганит мне жизнь.

Я решила молчать, чтобы избежать неприятностей. Ведь меня вполне устраивает наша тихая и спокойная жизнь с дочкой.

У нас с Нютой есть квартира, есть старенькая машина, которая тоже досталась мне после смерти приемной матери, а трудности с работой и бесконечными больничными — это

временное явление.

Я в одиночку воспитаю дочь и сделаю все, чтобы она никогда не почувствовала себя обделенной отцовской любовью.

И будет лучше, если этот *так называемый отец* вообще не появится в нашей жизни.

Не желаю видеть его! Не желаю знать!

Я складываю в тележку рабочий инвентарь и невольно вспоминаю встречу с Артемом, которая произошла год назад.

Тогда мы с ним столкнулись в торговом центре, и я как дура подумала:

«Надо же, он все-таки приехал в Вологду, чтобы познакомиться с собственной дочерью».

В тот день я стояла напротив него, держала на руках годовалую Анечку, а он...

Он обвел меня презрительным взглядом и следом за своим помощником двинулся к выходу из торгового центра...

Оказывается, он и не думал знакомиться с дочкой, а всего лишь приезжал в Вологду по рабочим делам.

За два года!

За целых два года после ее рождения он не изъявил желания увидеть собственную дочь!

Глава 7. Новый босс

Алина

— Спокойной ночи, моя девочка, — шепчу я, целую Нюту в щечку и тихонько встаю со скрипучей кровати.

Вхожу в кухню, убираю со стола фотоальбомы, которые перед сном листала Нюта.

«Баба?» — вспоминаю вопрос, который она задала, глядя на фотографию моей матери.

Мама Оля была самым светлым и заботливым человеком на свете. Она забрала меня из дома малютки в младенческом возрасте и всю жизнь воспитывала как родную дочь.

Я узнала о том, что она мне неродная мать, когда мне было шестнадцать лет. Этот секрет выдал мне мой старший брат Егор.

Вспоминаю тот вечер и прерывисто вздыхаю.

— Егор, ты опять пришел пьяный?! — ругалась я на него.
— Мама постоянно расстраивается из-за тебя! Перестань доводить ее!

— Мама? — усмехнулся он, обдав меня запахом перегара.
— А она не мама тебе, ясно?! Ты приемная!

Тогда я приняла его слова за пьяный бред. Я даже подумать не могла, что это правда. Но... когда я задала этот вопрос маме, она подтвердила.

— Твои родители погибли почти сразу, как ты родилась.

Тебе было всего два месяца, — с грустью сказала она. — Вот мы с отцом и решили забрать тебя в нашу семью.

Не могу сказать, что меня сильно расстроила новость о том, что мои мать и отец оказались приемными.

Но... в то же время я загорелась желанием выяснить, кем были мои настоящие родители.

Я хотела узнать, как выглядела моя родная мама, каким был мой настоящий отец, и... меня очень волновал вопрос: а может, у меня есть братья или сестры? Может, я смогу найти своих кровных родственников и узнать подробности о жизни моих родителей?

Увы, но мне удалось узнать лишь о том, что я родилась в питерском роддоме...

Мама ничего больше не рассказывала мне. Эту тему она старалась обходить стороной.

— Алин, если бы не длинный язык Егора, то ты бы никогда не узнала о том, что мы взяли тебя из дома малютки, — говорила она. — Все думают, что я сама родила тебя. Я даже живот имитировала, пока мы с отцом жили в Питере! Потом мы переехали в Вологду, где нас вообще никто не знал и жили себе счастливо одной большой и дружной семьей. Я вырастила тебя как родную дочь и ни за что на свете не хочу потерять тебя!

Мама посмотрела на фотографию Егора и горько усмехнулась.

— Сын вырос, уехал жить в Краснодар, строит там карье-

ру, и, кажется, забыл о моем существовании. Отец ушел к другой женщине, а если еще и ты...

— Ты думаешь, что, найдя своих родственников, я брошу тебя? — возмутилась я. — Мам, ну это же бред! Я просто хочу узнать, какими были мои настоящ...

— Некого уже искать, Алин! — перебила мама. — Твои родители умерли, а других родственников у тебя нет. Была только бабушка по линии отца, которая по каким-то причинам не стала забирать тебя к себе.

Я долгое время переваривала эту информацию.

Порывалась ехать в питерский роддом, чтобы узнать о том, кто меня родил, хотела поехать в дом малютки, но в итоге я потушила в себе желание заглядывать в собственное прошлое.

Я очень счастливо жила в своей семье. Всегда была любима и окружена родительской заботой.

Тогда зачем что-то менять?

Еще неизвестно, какие подробности о моей настоящей семье могли бы открыться в результате этих поисков.

Я всегда была очень впечатлительной, меня зачастую волновали судьбы чужих людей, с которыми приключилась беда.

А тут речь шла о моих родителях...

Я представила, как увижу на фото их лица, как загляну в их глаза, как услышу историю о том, как они погибли, и...

И поняла, что это навсегда оставит в моей душе отпеча-

ток.

Поняла, что буду много думать о них, представлять их за каким-нибудь занятием, буду слышать их голоса и сожалеть о том, что никогда не смогу с ними встретиться.

В итоге я решила не открывать дверь в свое прошлое и продолжила жить дальше.

Когда мне было двадцать, от нас ушел отец, затем умерла мама, и к этому моменту у меня не осталось никого кроме Анюты и брата.

Брата, которого я практически не вижу...

Егор уже много лет живет в Краснодаре и крайне редко появляется в Вологде. Вчера я позвонила ему, чтобы поздравить с тридцатипятилетием, так он даже трубку не взял!

Весь в карьере! Его только свои автосервисы волнуют и больше ничего!

Даже на похороны мамы не приехал, так о чем тут еще говорить?!

В детстве я не понимала, почему брат так холоден ко мне. Почему он никогда не заступался за меня, почему обижался на маму, когда она занималась со мной уроками или играла.

Потом мама мне объяснила:

– Егор ревновал к тебе. Считал, что мы с отцом тебя больше любим.

Я попала в их семью, когда Егору было десять лет. Да, мама действительно вкладывала в меня всю свою душу, но ее любви сполна доставалось и брату, поэтому я искренне не

понимаю, за что он держал на нее такую большую обиду.

Жаль, что у нас с братом такие натянутые отношения.

Жаль, что наши дочери совсем не знают друг друга...

Его Лерочке тоже два года, но я видела свою племяншку всего один раз, когда Егор год назад приезжал в Вологду.

Я все время думаю о том, как было бы здорово, если б Лера и Нюта подружились и стали настоящими сестрами, но... моему брату, видимо, это не нужно...

Перед тем как пойти спать, я завариваю себе ромашковый чай, сажусь за стол и захожу в чат *«Группа № 4. Детсад Воробушек»*.

— Ого! — вскидываю брови. — Шестьдесят три сообщения! Обалдеть!

Оказывается, пока я укладывала Нюту спать, в чате бурно обсуждали кого из родителей выдвинуть в родительский комитет, а затем пошли сообщения с цифрами.

«Давайте на День воспитателя сдадим по 200р?»

«Думаю, 200 мало. У нас же два воспитателя + нянечка. Давайте хотя бы по 300? Так нам и на сертификаты хватит и на цветы».

Эту сумму поддержали почти все родители и я тоже пишу: «За».

Листаю дальше.

«Лучше сразу сдать деньги на год вперед, чтобы потом не париться, — предложила одна мамочка. — На новый год, на дни рождения, на 8 марта, на 23 февраля (это на подарки

и детям и воспитателям)»

Ее идею тоже поддержали.

Сдать всю сумму сразу, это, конечно, удобно, но с суммой я категорически не согласна!

— Здесь олигархи что ли собрались?! — ворчу я и быстро набираю текст.

«По три тысячи с каждой семьи?! Куда так много?»

«В смысле много? — прилетает мне ответ. — Посмотрите сколько мероприятий будет в течение года!»

«Согласна! — пишет еще одна мамочка. — В фонде всегда должны быть деньги. В группе моего старшего сына вечно просят собрать деньги то на шкафчики, то на полочки, то на что-нибудь еще. И здесь так же будет! Или вы предлагаете каждый раз по мелочам собирать?»

«А если у меня нет такой суммы? — пишу я. — Можно хотя бы разделить: часть сейчас и часть после Нового года?»

— Три тысячи им сдай, ага! — фыркаю, закипая от злости. — А ничего, что я живу от зарплаты до зарплаты и одна воспитываю ребенка?!

«Ну, если у вас проблемы с деньгами, то переводите частями», — отвечают мне.

Я готова поспорить насчет трех тысяч, которые хотят собрать с каждой семьи, но останавливаю себя, когда вижу, что все родители согласны с этой суммой.

Ну точно группа олигархов каких-то!

Я все до копейки выгребла из кошелька, когда готовила Нюту к садику, а со следующей зарплаты нужно купить ей зимний комбез и ботинки!

— Ладно... — глубоко вздыхаю и допиваю ромашковый чай. — Куплю с рук комбез, так все же подешевле будет.

Выхожу из-за стола, выключаю свет в кухне, и меня ослепляет экран мобильного.

«Алин, привет! — пишет Полина. — Что-то я не вижу тебя на курсе. Передумала обучаться?))»

— Да нет, не передумала, — вздыхаю я, по пути в комнату. — Какой может быть курс, когда нужно и в садик сдать, и ребенка одеть, и зимнюю резину купить...

«Передумала, ага», — пишу Полине, не вдаваясь с подробности.

Зачем грузить ее своими проблемами? Мы же едва знакомы, и она ничего обо мне не знает, кроме того, что я работаю горничной.

С Полиной я познакомилась на вебинаре по изготовлению ПП-десертов.

Две недели назад я случайно увидела в новостной ленте розыгрыш с заголовком:

«Хочешь научиться делать полезные десерты и зарабатывать на них? Тогда самое время взять все в свои руки! Сделай репост розыгрыша к себе на страничку и получи шанс стать счастливым обладателем бесплатного курса».

Вообще-то я не верю в удачу. На моей странице в соцсети нет ни одной записи, ни одной фотографии, я никогда не делаю репостов и вообще захожу в соцсеть только для того, чтобы посмотреть сообщения в родительском чате.

Но тут меня как будто что-то подтолкнуло сделать этот репост.

Мне присвоили номер, а через пару дней этот номер вошел в число победителей, и я получила доступ к курсу.

Моему счастью не было предела!

Я подумала: может, это судьба?

Научусь делать ПП-десерты, которые сейчас пользуются большим спросом, буду работать дома, перестану переживать из-за того, что меня уволят, если снова уйду на больничный.

Стану сама себе хозяйкой и навсегда забуду о тряпках и униформе горничной.

Но не тут-то было!

Мне дали только три бесплатных урока, а весь остальной курс, увы, я должна была оплатить сама...

Замануха, одним словом.

«Если проблемы с деньгами, то могу выручить», — пишет Полина.

«Спасибо, не стоит», — отвечаю я, ложась рядом с Нютой.

Пристраиваю голову на подушку, закрываю глаза, но телефон снова вибрирует.

«Алин, я серьезно! Я ж помню, сколько крутых идей для украшения десертов ты предлагала в чате, у тебя отлично получались пробные ПП-тортики, ты была вдохновлена уроками, и вдруг резко передумала идти дальше? У тебя что-то случилось?»

«Возможно, потом вернусь к курсу, — зевая, пишу я. — Пока нет возможности продолжать».

Я ставлю телефон на блокировку, как вдруг вижу вверху экрана уведомление.

«Зачисление 10 000».

Смотрю на сумму и округляю глаза.

— Это Полина перевела? Она с ума сошла? — в шоке шепчу я, набираю ей сообщение, но она пишет первой:

«Вернешь, когда разбогатеешь на десертах. Увидимся завтра на вебинаре))) Трансляция начнется в восемь вечера!»

Утро следующего дня

— Алин, давай после работы свозим детей в детский центр? — предлагает коллега Маша. — Ну или просто в парке с ними погуляем.

— Сегодня не могу. — Я раздвигаю шторы в президентском номере и добавляю: — У меня в восемь вебинар.

Я до сих пор шокирована тем, что Поля перевела мне деньги на этот курс.

Не каждая близкая подруга способна на такой поступок, а Поля вообще для меня чужой человек.

«Не переживай, от меня не убыло, — написала она вчера. — Я в деньгах не нуждаюсь, и на курс я пошла от нечего делать, в отличие от тебя. Я же помню, как ты писала в чате, что мечтаешь сменить профессию и работать дома. Так вот и иди к своей мечте!»

Я очень благодарна ей за этот пинок, потому что сама бы я точно не собралась продолжить обучение.

И деньги я ей обязательно верну, как только будет такая возможность.

– Девочки! — слышится строгий голос Эдуардовны и через пару секунд она появляется на пороге номера. — Давайте побыстрее! Через пять минут встреча с новым владельцем гостиницы, а вы тут до сих пор с тряпками возитесь!

Отложив уборку, мы с Машей спускаемся на третий этаж, входим в конференц-зал, где уже собрались все наши коллеги, и ждем появления нового босса.

– Интересно, он молодой или нет? — шепчет мне на ухо Маша.

– Понятия не имею, — пожимаю плечами и про себя добавляю:

«Мне без разницы кем будет новый босс. Очень надеюсь, что я здесь надолго не задержусь. Если, конечно, у меня получится с десертами...»

За спиной хлопает дверь и слышатся уверенные шаги.

– Здравствуйте!

– Доброе утро!

— Рады вас видеть, — звучат вежливые голоса моих коллег.

Я замечаю, как Маша поворачивает голову, распахивает глаза и растягивает губы в широкой улыбке.

— Вау, какой красавчик! — шепчет она и в следующую секунду мимо меня проходит высокий мужчина.

Я смотрю на его широкую спину, обтянутую черным пиджаком, втягиваю запах приятного одеколona и, как только он разворачивается к нам лицом, замираю.

«Не может быть...» — зажимаю ладонью рот и невольно делаю шаг за Машину спину.

Глава 8. Вот ты и попалась!

Алина

— Алин, ты спряталась от него? — повернув голову к плечу, шепчет мне Маша. — Испугалась нового босса что ли?

— Потом расскажу! — сердито рявкаю я. — Не привлекай ко мне внимание! Повернись обратно!

— ...Что касается кухни, — продолжает новый босс и устремляет взгляд на поваров. — С этого дня в ресторане нашей гостиницы будет новый шеф-повар, также будет новое меню.

— Нормально... — слышится недовольная реплика нашего шеф-повара Виктора. — А мне что делать, Александр Матвеевич? Уволиться?

— Отныне вы будете помощником шеф-повара, — отрезает босс. — Если не устраивает, то можете написать заявление на увольнение.

Узнаю Сашу Казанцева...

Он всегда был таким: решительным и уверенным в себе.

Его фотография висела на школьной доске почета, он выигрывал различные олимпиады, побеждал в спортивных соревнованиях, и закончил одиннадцатый класс с золотой медалью.

«Сколько ему сейчас? — задумываюсь я. — Двадцать восемь? Хм... Если он учился на три класса старше, то да, зна-

чит, двадцать восемь. И уже обзавелся собственной гостиницей? Хотя, что тут удивительного, — хмыкаю мысленно. — Он же хорошо поднялся на разработке каких-то приложений. Да и семья у него далеко небедная».

Я вспоминаю, как Саша начал ухаживать за мной, когда я училась в одиннадцатом классе, а он — в институте на втором курсе.

Ритка сходила с ума от зависти:

— Посмотри в окно, — шепнула она на уроке. — Это ведь машина Казанцева? Не говори только, что он за тобой приехал. Нет, вы серьезно встречаетесь?

Рита и многие другие девчонки завидовали нашим отношениям, которые были похожи на красивую сказку.

Правда, эта сказка длилась недолго...

Вспоминаю день, когда меня очень сильно подставили и перед глазами снова появляется разочарованный взгляд Саши. Он смотрел на меня как на предательницу и не верил ни единому моему слову. Бросил на землю букет роз, сел в иномарку и после этого я его ни разу не видела.

В моей душе до сих пор остался осадок от отношений с Сашей, поэтому я нисколько не рада, что новым владельцем нашей гостиницы оказался именно он.

— ...Пф, — возмущается Маша, — еще и график новый!

Видимо, я что-то пропустила, пока находилась в своих воспоминаниях и теперь пытаюсь понять, почему народ гудит из-за нового графика.

— Лично мне неудобно до семи! — продолжает Маша.
— Мы же всю жизнь работали до шести!

Маша поворачивается ко мне с округлившимися глазами и громко восклицает:

— Алин, чего молчишь? Тебя устраивает новый график?!

Через секунду лица коллег исчезают словно в тумане и передо мной остается только одна фигура в строгом черном костюме.

— Алина? — Саша, удивленно глядя на меня, вскидывает брови. — Не знал, что ты здесь работаешь.

Он задерживает взгляд на бейджике с надписью «*Горничная Алина*» и его губы растягиваются в улыбке.

— Привет... — хрипло изрекаю я.

Саша сует руки в карманы черных брюк, выпрямляется, и, в упор глядя на меня, поднимает голову.

— Слушаю твое мнение по поводу нового графика.

— Я не смогу работать до семи, — отвечаю я.

— У нее ребенка некому забирать из садика, — добавляет Маша. — Значит, вы и ей предложите написать заявление на увольнение?

— Я тоже не буду успевать на свою вторую работу, — слышится реплика еще одной горничной, но Саша, не обращая на нее внимания, изучает мою правую руку.

«Что так смотришь? — мысленно спрашиваю я. — Не замужем я, не замужем. Одна воспитываю ребенка, работаю горничной, да еще и под твоим руководством. Доволен?»

Он расправляет широченные плечи, втягивает носом воздух и обводит взглядом народ.

— После обеда я буду ждать в своем кабинете всех, кого не устраивает новый режим работы. Обговорю этот вопрос лично с каждым. А теперь перейдем к премиям и надбавкам к зарплате.

Через пару минут на лицах моих коллег растягиваются счастливые улыбки, и, кажется, все дружно забывают о жестких нововведениях, которые были оглашены в самом начале собрания.

— Это уже другое дело! — смеется Маша. — За такую зарплату я готова поработать и до семи!

— А я могу уволиться со второй работы! — добавляет горничная, которая только что возмущалась по поводу графика.

«Видимо, после обеда я одна пойду к нему на разговор... — вздыхаю я. — Остальных, как я понимаю, теперь все устраивает...»

— Откуда ты его знаешь? — выходя из зала, спрашивает Маша.

— Учились в одной школе.

— Ого! — усмехается она. — И он тебя даже помнит!

«Конечно помнит, — мысленно отвечаю я. — Такое разве забудешь...»

Я вхожу в номер и в препаршивейшем настроении начинаю уборку.

«И что мне теперь делать? — спрашиваю себя и пшыкаю

на зеркало жидкость. — Пойти к Саше и попробовать уговорить его, чтобы оставил меня на прежних условиях? А если он из принципа не пойдет мне навстречу?»

Я в полном замешательстве.

Как-то совсем не ожидала, что моим новым боссом окажется человек, который однажды возненавидел меня, посчитал предательницей и после этого не желал знать.

Я могу еще раз поговорить с ним по поводу нашего прошлого и попытаться все объяснить, только станет ли он слушать меня? Станет ли он верить на слово?

«Тогда не поверил и сейчас не поверит... — прерывисто вздыхаю я. — Тем более у меня по-прежнему нет никаких доказательств своей невиновности».

Думаю, Саша уволит меня в отместку за прошлое...

Блин... а я ведь только сегодня утром все распланировала.

Собиралась работать в гостинице, одновременно проходить курс по приготовлению ПП-десертов, а как только пошли бы заказы, и я стала бы зарабатывать на этих десертах, то можно было бы смело увольняться.

Бы... Бы... Бы...

Сплошные «бы» теперь!

Ладно, что гадать... Пойду к нему после обеда и послушаю, что он мне скажет.

Заканчиваю обтирать зеркала, поправляю покрывало на кровати, забираю из ванной комнаты грязные полотенца и слышу, как в номере хлопает дверь.

— Здравствуйте! — выходя из ванной комнаты, мило улыбаюсь гостю.

Только собираюсь пожелать ему хорошего дня и уйти, но мужчина, словно озверев от злости, хватает меня за руку и резко дергает на себя.

— Это же ты! — шипит мне в лицо и до боли сжимает запястье. — Это ты та самая девка из отеля!

Меня начинает трясти от страха, ноги немеют.

— В-вы меня с кем-то путаете, — изрекаю дрожащим голосом. — Отпустите, или я вызову охрану.

— Вызывай! — злобно усмехается он. — А лучше сразу полицию! Расскажешь им, как накачала меня снотворным в питерском отеле, а потом свалила с моими деньгами и часами!

Я ничего не понимаю.

Мужчина вроде не пьяный, а несет какой-то бред.

— Извините, но я не та, за кого вы меня...

— Не делай вид, что ничего не помнишь! — рычит он и становится багровым от злости. — Думала, что больше никогда меня не увидишь? Надеялась, что тебе это сойдет с рук?!

Он толкает меня к двери и, глубоко дыша, пыхтит:

— Вот ты и попалась, девочка! Сейчас за все ответишь!

Выводит меня в коридор и оглядывается по сторонам.

— Кто в этой гостинице начальник?! Немедленно позовите его сюда!

Глава 9. Сумасшедший день

Алина

– Я требую начальство! Немедленно! — гремит на весь коридор мужчина, затем хватает меня за предплечье и плотно сжимает челюсти: — Сейчас за все ответишь, мерзавка!

– Отпустите, мне больно! — вскрикиваю я. — Я же сказала, что вы меня с кем-то перепутали...

Не успеваю договорить, как из соседнего номера выбегает Марина.

– Что за шум? Что здесь происходит?!

Двухметровый шкафина еще сильнее сжимает мое предплечье и злобно выплевывает:

– В вашей гостинице работает воровка! Она украла у меня деньги и золотые часы!

– Какой кошмар! — ахает Марина и впиивается в меня ярко-накрашенными глазами. — Это правда?!

– Нет, просто...

Марина резко вскидывает руку, требуя замолчать, и обращается к гостям, которые вышли из своих номеров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.